

— Это тетя хорошо их научила.

Ван Сянь похвалил госпожу Цзян.

— Это так? Тебе не кажется, что мы с твоим дядей некультурны? Но наши дети весьма перспективны. Какая семья в деревне не говорит о нашей семье в эти дни с завистью, — сказала госпожа Цзян, сияя от радости.

Когда Цзян Яо вышла из-за обеденного стола, она намеренно пошла по кругу в направлении комнаты Цзян Лэя. Ее брат присел у двери, он опустил голову, когда курил сигарету. Услышав шаги, он взглянул на нее. Затем он повернулся и закрыл дверь, возвращаясь в свою комнату.

Сердце Цзян Яо снова сжалось, ее нос был заложен, когда она тоже вернулась в свою комнату.

Когда она посмотрела на время, она знала, что Лу Синчжи скорее всего уже закончил свою работу и вернулся домой. Она достала телефон и позвонила мужу, чтобы пожаловаться ему.

А Лу сказал Лу Синчжи, что Цзян Яо плакала днем. Он догадался, что его жена, должно быть, плакала в доме своей матери. Вероятно, слезы ее были вызваны одним из членов семьи. Однако он знал, что ее семья баловала ее, поэтому, возможно, слезы были вызваны каким то трогательным событием.

Однако, выслушав тихую жалобу Цзян Яо, Лу Синчжи понял, что его жена поссорилась с Цзян Лэем. Эту маленькую девочку всю жизнь баловали, и до этого никто на нее не кричал. Поэтому ей было очень грустно.

«Она плакала, потому что поссорилась с Цзян Лэем?»

Лу Синчжи вовсе не думал, что жалоба Цзян Яо на ее ссору с братом была невинной. Но, он был рад тому, что его жена обращается к нему за помощью. Ему нравилось слушать, как Цзян Яо жалуется ему кокетливым тоном, как будто он был ее самой большой поддержкой и мог защитить ее от всего этого.

— Я плакала, потому что разозлилась.

Цзян Яо дважды выдохнула.

— Думаешь, этот дурак должен злиться? Я пытаюсь сделать так, как ему лучше!

— Если хочешь выплеснуть свой гнев, попроси А Лу избить его. С его навыками этот глупый мальчик Цзян Лэй не сможет дать отпор.

Когда Лу Синчжи сказал это, он слегка улыбнулся.

— Это довольно хорошая идея, верно?

Цзян Яо потеряла дар речи. Она сделала паузу, прежде чем отвергла его идею.

— Плохая идея!

Лу Синчжи сказал это только для того, чтобы подразнить Цзян Яо. Несмотря на то, что он действительно любил свою жену, он не стал бы вредить Цзян Лэю. В конце концов, он был его шурином и биологическим братом Цзян Яо. Нужно быть последним дураком, чтобы так вмешиваться в отношения между братом и сестрой.

— Если тебе не нравится сидеть дома, то подожди, пока твой старший брат женится, а потом приезжай ко мне, — сказал Лу Синчжи.

Он пытался успокоить ее.

— Твоему второму брату на тебя наплевать, а мне — нет. Моя дорогая жена, рынок в городе Цзинь очень оживленный в эти несколько дней. Перед фестивалем предстоит много мероприятий. Хочешь приехать и посмотреть?

Цзян Яо поджала губы, но не согласилась с этим предложением. Хотя она чувствовала отвращение, когда злилась, она все еще беспокоилась о Цзян Лэе.

— Я быстро улажу дело с моим вторым братом. Я не хочу затягивать этот вопрос. Что, если эта женщина станет ему еще ближе и он сильно влюбится? Теперь он даже кричит на меня из-за нее. Я больше не могу терпеть его тупость. Еще небось и руку на меня поднимет из-за нее. Ужас какой-то.

— Ты правда думаешь, что он осмелился бы сделать это?

Лу Синчжи повысил голос. Если бы Цзян Лэй осмелился прикоснуться к его жене, Лу Синчжи уже не посмотрел бы на их родство и разукрасил бы его лицо не моргнув и глазом.

После инцидента с ее вторым братом Цзян Яо почувствовала себя намного лучше после того, как поговорила со своим мужем. Поэтому, когда она услышала холодный вопрос Лу Синчжи, она сразу же расхохоталась.

Она всегда считала, что ее мужчина самый лучший! Он всегда будет рядом с ней и защитит ее!

<http://tl.rulate.ru/book/40753/1897434>